

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Пашенцева Павла Анатольевича по теме «Набильская археологическая культура эпохи палеометалла на о. Сахалин. X–II вв. до н.э.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.3. – Археология (исторические науки)

Представленная к защите диссертационная работа посвящена памятникам набильской археологической культуры эпохи палеометалла X–II вв. до н.э. острова Сахалин и является плодом его многолетней продуктивной деятельности по изучению древностей Сахалина, а также анализу работ предшественников и современных коллег, внесших свой посильный вклад в разработку проблематики. Эпоха палеометалла на острове Сахалин представлена чересполосицей напластований разных по происхождению культурных образований, имевших корни как в континентальной Северо-Восточной Азии, так и в островном мире дальневосточных морей. Набильская археологическая культура, выделенная благодаря масштабным площадным охранно-спасательным раскопкам, проводившимся на Сахалине в 2000-е гг., занимает в системе древностей острова I тыс. до н.э. достойное место, выступая связующим звеном между автохтонными и пришлыми культурными традициями. Актуальность темы диссертационного исследования в этом плане не вызывает никаких сомнений. Анализ материалов комплексов набильской археологической культуры в контексте ее развития и взаимодействия с синхронными культурами острова Сахалин позволяет пролить свет на сложные этнокультурные процессы эпохи палеометалла в регионе.

Во введении (с. 4–12; автореф., с. 3–9) автор вполне корректно и чётко формулирует актуальность, цель и задачи диссертации, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, источниковую базу, методологию и методику, научную новизну, практическую ценность и этапы апробации работы. Степень апробации и опубликования результатов диссертации в научной печати достаточна. Основные положения работы были

изложены автором в 12 докладах на крупных международных, всероссийских и региональных конференциях. Все положения и результаты исследования отражены в 14 научных публикациях, в том числе 5, изданных в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК РФ.

Безусловной новизной диссертации является авторское обобщение данных по набильской культуре о. Сахалин с учетом того, что основная часть материалов добыта на памятниках, в открытии и исследовании которых диссертант принимал непосредственное участие. Всего их используется в работе в количестве 10 жилищ из 7 опорных памятников, общая вскрытая площадь которых составляет более 5000 м². В целом диссертант оперирует значительным числом источников, позволяющим ему уверенно обращаться к аналитическим построениям.

На защиту вынесено 4 основных положения, обладающих научной новизной. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. Соискателем проанализирован большой массив информации, содержащаяся в сотнях опубликованных научных трудов, письменных и картографических источниках, а также в архивных и музейных материалах.

Первая глава (с. 13–61; автореф., с. 9–11), посвященная истории исследований, историографии и источниковедческому анализу набильской археологической культуры и в целом эпохи палеометалла о. Сахалин, разбита на 4 раздела. Автор выделяет пять этапов истории исследований комплексов палеометалла о. Сахалин, начиная с 1882 г. по настоящее время. В основу выделения этапов диссертант поставил различные исследовательские подходы к изучению древней истории, превалирующие в тот или иной период. Начало истории изучения конкретно набильской культуры автор выводит из сборов гребенчатой остродонной керамики, проведенных в 1920–1940-е гг. японскими исследователями, а также описывает другие этапы исследований набильских комплексов, включая раскопки поселений, ставших опорными для всесторонней характеристики культуры. В обзоре историографии П.А. Пашенцев детально разбирает терминологию японских археологов, применявшуюся для обозначения

типов керамики, отнесенных в дальнейшем в начале 2000-х гг. к набильской культуре. Далее он разбирает концепции отечественных археологов, касавшиеся этого периода древней истории острова и набильских культурных комплексов. При источниковедческом анализе автор выделяет 7 опорных памятников, в большинстве представлявших собой условно закрытые комплексы, приводит краткие их характеристики, включающие описание геоморфологической, топографической и стратиграфической ситуаций, полученных находок и радиоуглеродных дат.

Вторая глава разбита на шесть основных разделов, а в седьмом подводятся итоги по главе (с. 62–159; автореф., с. 11–13). Первый раздел посвящен палеоэкологической ситуации на о. Сахалин в I тыс. до н.э., реконструкции палеоклимата и окружающей среды, которые по мнению диссертанта предопределили хозяйственную специализацию и вектор расселения носителей набильской культуры (автореф., с. 11). Во втором разделе содержится анализ хронологии и внутренней периодизации набильской культуры, базирующийся на 19 радиоуглеродных датах, из которых 12 признано валидными (верифицированными). На основе этого анализа диссертант выделяет три этапа развития культуры: ранний (X–IX вв. до н.э.), средний (VIII–V вв. до н.э.) и поздний (IV–II вв. до н.э.). В третьем разделе дается ландшафтно-географическая характеристика поселений набильской культуры, в четвертом – жилищ. Прослежена эволюция системы расселения, функциональная дифференциация поселений и адаптация конструкций жилищ к изменениям климата. Пятый раздел содержит данные технико-технологического, рентгеноструктурного, статистико-классификационного, типологического анализа и характеристику орнаментальных мотивов керамики. В шестом разделе приводятся результаты морфологического, технико-типологического и функционального анализа каменного инвентаря и украшений набильской культуры. Отмечается высокая доля орудий на отщепах, что характерно культурам железного века и других регионов.

В третьей главе (с. 160–207; автореф., с. 13–15), разбитой на четыре раздела, проводится корреляция набильской культуры с синхронными и предшествующими ей культурными образованиями Сахалина и сопредельных территорий, реконструируется характер и последствия межкультурных контактов. В первом разделе проводится соотнесение кашкалебагшской культуры финального неолита с набильской культурой. Корреляция показала отсутствие признаков аккультурации и культурной преемственности, что выражается в различиях, выявленных как по керамике, так и по конструкциям жилищ. Во втором разделе проведено соотнесение набильской культуры с синхронными ей культурными образованиями и комплексами эпохи палеометалла Северного Сахалина – пильтунской культурой и какорминской группой керамики. На основе корреляции керамики генезис пильтунской культуры связывается диссертантом с памятниками раннего железного века Якутии (бассейн р. Алдан). Отмечаются взаимные синкретичные черты в пильтунской и набильской керамике, что указывает на наличие активных межкультурных контактов. В керамике набильской культуры это проявилось на среднем и особенно позднем ее этапах в появлении налепных бордюров или утолщенного валика-губы на венчиках сосудов, орнаментальных элементов в технике насекания, диагональных оттисков гребенчатого штампа, оттисков двузубого штампа с округлыми зубьями, встречно-диагональных «ёлочных» узоров, а также в распространении восстановительного обжига и приема реставрации (ремонта) треснувших керамических емкостей черной мастикой (с. 185–186, 205–206). Отличительными особенностями каменного инвентаря пильтунских комплексов является широкое использование сланцевого шифера для изготовления тесел и малого количества орудий на отщепах. Присутствие какорминской керамики на памятнике кашкалебагшской культуры по мнению диссертанта представляет собой наиболее верифицированный пример инфильтрации населения Восточного Приамурья в северные районы о. Сахалин, наглядно демонстрирующий модель «встраивания» пришлого меньшинства (с. 193). Третий раздел выделен для характеристики взаимодействия набильской

и сусуйской культур на южном Сахалине в I тыс. до н.э. Сделан вывод, что керамика сусуйской культуры подражает набильским образцам, а это, в свою очередь, указывает на воздействие северных культурных традиций на южные в пределах острова (автореф., с. 15). Четвертый раздел посвящен обзору палеокультурных процессов в I тыс. до н.э. на сопредельных с Сахалином континентальных и прибрежных районах Дальнего Востока. По результатам выделено 4 волны миграций на Сахалин в I тыс. до н.э., связанных с набильской, пильтунской, большебухтинской культурами и какорминской группой керамики. Отмечается наличие импортных украшений и немногочисленных железных изделий, предполагается включение Сахалина в систему торгово-обменных связей с континентальными центрами металлопроизводства.

В Заключение (с. 208–214; автореф., с. 15–16) П.А. Пашенцев подводит итоги своего исследования, формулируя основные выводы, показывая динамику культурного развития Сахалина в I тыс. до н.э. и определяя место набильской культуры в культурно-исторических процессах на острове. Основные выводы диссертанта соответствуют четырем защищаемым положениям, сформулированным во Введении (с. 11; автореф., с. 8).

Список использованных источников и литературы (с. 215–263) включает архивные материалы (33 наименования научных отчетов), музейные источники (29 музейных коллекций), 1 картографический источник, 263 позиции научной литературы на русском языке, 56 – на английском и 33 – на японском. В приложении диссертация снабжена репрезентативными таблицами (24 таблицы), рисунками, картами, чертежами, диаграммами и фотографиями (154 рисунка).

Несомненным достоинством диссертационного сочинения П.А. Пашенцева является введение в оборот новых материалов по культурам эпохи палеометалла о. Сахалин, осмыслению и суммированию данных по набильской культуре, как одной из важных в периодизационной схеме древней истории острова. Представленные в диссертации материалы значительно расширяют источниковую базу эпохи палеометалла Сахалина. Диссертационная работа является обобщающим исследованием по выбранной тематике, которое

было выполнено на высоком профессиональном уровне. Авторская концепция культурного развития сахалинских культур эпохи палеометалла подкреплена данными междисциплинарных исследований, что повышает ее аргументированность.

В качестве замечаний и пожеланий нужно указать на некоторые моменты. Так, в работе совершенно не оговорена ситуация отсутствия в древней истории региона бронзового века, хотя это характерно и для других периферийных регионов Северо-Восточной Азии. Выходит, что эпоха палеометалла на о. Сахалин, минуя стадию бронзового века, сразу начинается с железного века? Из текста диссертации мы не находим явного ответа на этот вопрос. Согласно схеме периодизации археологических культур о. Сахалин I тыс. до н.э. (Рис. 154), за финально-неолитической кашкалебагшской культурой сразу же следует набильская культура эпохи палеометалла, в которой изредка могли встречаться импортные изделия из железа (с. 22, 58, 205, 211, 214). Было бы уместно хоть кратко пояснить, почему на Сахалине не выделяется бронзовый век, столь привычный для периодизации древних культур Сибири. Возможно потому, что на Сахалине пока еще не найдены древние изделия из меди и бронзы, пусть и не местного производства, что выявлено, например, при исследованиях древнеэскимосских поселений I тыс. н.э. на Медвежьих островах в Восточно-Сибирской Арктике и на мысе Эспенберг на Аляске, где были найдены изделия с деталями как из цветного металла, так и из железа?

Следующим не вполне ясным моментом в диссертации является отсутствие данных по фаунистическим остаткам, кухонным отбросам, орудиям и украшениям из кости, рога, клыков, зубов, раковин моллюсков на поселениях и в жилищах, хотя отмечается, что носители набильской культуры вели комплексное охотничье-рыболовное хозяйство и, возможно, занимались собирательством. Может, это объясняется тем, что подзолистые почвы не способствовали сохранению органических материалов? Однако данное обстоятельство не оговаривается в диссертации. В тексте можно найти сведения, что каменные скребки могли использоваться для обработки дерева и кости, а при

нанесении орнамента на сосуды и обработке поверхности вероятно использовались трубчатые кости, костяные шпатели и ложила (с. 134, 138, 166, 167, 180). Но самих костяных артефактов, равно как и фаунистических остатков найдено не было?

Предположение о трансляции традиции использования мастики черного цвета при реставрации треснувших керамических сосудов из бассейна р. Лены на Северный Сахалин в конце II тыс. до н.э. имеет под собой основания, но не является однозначным. Подобный способ ремонта сосудов встречался в разное время не только в Якутии, хотя такой прием на ленских памятниках отмечается уже с раннего неолита, начиная с самой древней в регионе сетчатой керамики. В рамках диссертационного исследования не было проведено и определение состава этого вещества. Озвучены лишь различные версии, существовавшие у исследователей относительно природы этой мастики (с. 185).

В заключении автор не обозначил перспективы исследования набильской культуры, хотя очевидно, что они имеются. Кроме того, в тексте диссертации присутствуют отдельные опечатки (с. 40 – «ретушированными», с. 80 – «интесифивных», с. 100 – «Материалы данного параграфы...», с. 130 – «долгшовременным», с. 207 – «редположение»), но они легко устранимы.

Указанные выше незначительные замечания и дискуссионные вопросы никак не могут снизить достоинство работы П.А. Пашенцева. Представленная на защиту диссертация является законченным фундаментальным научным исследованием, вносящим большой вклад в изучение эпохи палеометалла Дальнего Востока. Работа имеет большое теоретическое и практическое значение, показывая современный уровень исследования древностей острова Сахалин. Автор грамотно и корректно использует методы естественных наук, привлекая для решения поставленных задач разнообразные методики и источники.

В целом, автореферат и диссертация содержат всю необходимую информацию, характеризующую полученные в ходе исследования результаты, и позволяют сделать вывод, что диссертационная работа Павла Анатольевича

Пашенцева «Набильская археологическая культура эпохи палеометалла на о. Сахалин. X–II вв. до н.э.» является оригинальным квалификационным научным исследованием, которое соответствует требованиям, предусмотренным пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология (исторические науки).

Официальный оппонент,

кандидат исторических наук (специальность 07.00.06 – археология),

старший научный сотрудник Якутской комплексной лаборатории археологии Крайнего Севера (ArcheoFarN) Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук» (ИАЭТ СО РАН)

Дьяконов Виктор Михайлович

ПОДПИСЬ *В. М. Дьяконов*
Виктор Михайлович
3 СЕПТЯБРЯ 2026
УМ ИР КО

04 сентября 2026 г.

630090, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17.

Тел.: +7(968)154-58-08

E-mail: arkh_muz@mail.ru